

В Петербурге появится «идеальный» автобусный маршрут

НО ЕГО ОПРАВДАНОСТЬ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЯ У ГОРОЖАН

В конце ноября глава комитета по транспорту Станислав Попов написал в своем «Твиттере», что в городе планируется организовать «идеальный» автобусный маршрут, который должен стать примером того, как может и должен работать общественный транспорт в Петербурге. По замыслу чиновников «идеальный» маршрут будут обслуживать исключительно низкопольные автобусы, оснащенные системой ГЛОНАСС и валидаторами, а интервал их движения составит 5 — 7 минут (впрочем, допускается нарушение этого режима из-за пробок). Кроме того, желательно, чтобы «идеальный» маршрут пролегал по выделенной линии.

В пресс-службе комитета рассказали, что первым таким маршрутом станет 161-й, идущий от проспекта Солидарности до Центра водных видов спорта на улице Джона Рида. Впрочем, совсем уж «идеальным» он должен стать только к 1 января: тогда все старые автобусы заменят новыми и низкопольными, оснащенными ГЛОНАСС. Но интервала в 5 — 7 минут, по словам представителей комитета, удалось достигнуть уже сейчас. Чтобы оценить маршрут, корреспондент «Вечёрки» решил проехаться по нему лично.

Одинокая пассажирка «идеального» автобуса.

На остановке на углу проспекта Солидарности и улицы Подвойского в 18.35 в середине рабочей недели стоит всего человек пять. На плохо освещенной табличке с указанием маршрутов автобусов еще висит расписание движения 161-го, видимо уже неактуальное с тех пор, как его назначили «идеальным», а также список остановок — всего их должно быть пятнадцать.

Обещанный интервал движения выдерживается строго: за 25 минут на остановке открывали двери ровно пять автобусов ука-

занного маршрута. Что, впрочем, несколько нервировало пассажиров, которые ждали другого транспорта. Одна женщина поинтересовалась у водителя очередного 161-го, где же 164-й, на что тот лишь пожал плечами. Другая стала громко возмущаться, что она уже полчаса его ждет, а ходят одни 161-е.

— Низкопольный — это хорошо, это удобно. И часто ходит — тоже хорошо, — поделилась женщина своим мнением с корреспондентом «ВП». — Вот только непонятно, кто будет все это оплачивать? Вон ведь, в 161-й по два

человека садятся, явно же не окупается. Народ за пять минут собраться не успевает.

Впрочем, когда корреспондент «ВП» наконец-то решает прокатиться, вместе с ним заходят целых пять человек. Автобус оказывается старой конструкции (из пяти прошедших автобусов лишь два были низкопольными), но оборудован валидаторами. Движение, несмотря на время — 19.00, довольно спокойное — машин на улице хватает, но пробок нет. Сам же автобус пустует, за первые пять остановок (пятая — метро «Проспект Большевиков»), которые мы проехали за 5 минут, всего в автобус зашли 15 человек, и половина из них быстро вышла. За все оставшееся время поездки транспортными услугами воспользовались всего лишь 8 человек. И хотя вместо указанных в расписании 15 остановок автобус почему-то открывал двери 20 раз, последние восемь остановок единственным пассажиром был корреспондент «Вечёрки».

Оказывается, не так много петербуржцев хотят кататься по тихим улочкам вокруг станции метро «Проспект Большевиков». По крайней мере явно недостаточно, чтобы раз в пять минут заполнять большой автобус. Впрочем, по словам Станислава Попова, если первый опыт с «идеальным» маршрутом окажется удачным, то следующий будут выбирать уже не чиновники комитета по транспорту, а жители Петербурга.

Владислав НИКИТКИН, фото автора

На смерть, на смерть держи равнение певец и всадник бедный...

В БАЛТИЙСКОМ МЕДИА-ЦЕНТРЕ ОТМЕТИЛИ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РУССКОГО ПОЭТА-ОБЭРИУТА АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО

Новое издание пришлось по душе гостям Балтийского медиа-центра.

...В тот день — 6 декабря — в городе властвовала непогода, ураганный ветер был такой силы, что я даже долго не могла открыть дверь, чтобы войти в уютное помещение БМЦ. А там уже собрались петербургские поэты, художники, журналисты, пришедшие почтить память Александра Введенского и познакомиться с только что вышедшей в свет книгой «Гость на коне».

До сих пор этот поэт был известен большинству лишь своими стихами для детей. Теперь есть возможность открыть для себя его «взрослые» произведения.

Пришедший на презентацию книги петербургский поэт Дмитрий Григорьев рассказал вашему корреспонденту, что в 80-е годы стихи Введенского выходили в самиздате: «Их печатали на машинке тиражом в шесть экземпляров, и эти рукописи ходили по рукам. Для меня лично Александр Введенский, как и все обэриуты, значит очень много. Его стихи отличались от всего, что можно было найти в сборниках «Дни поэзии» в те годы, своей яркостью, необычностью, элементами абсурда. Его прекраснейшая поэма «Потец» настолько легла на какие-то механизмы работы моего сознания, что я без усилий запоминал целые блоки. Одно

из самых любимых моих стихотворений — «Элегия», написанная в 1940-м году:

*Исчезнувшее вдохновенье
теперь приходит на мгновенье,
на смерть, на смерть держи равнение
певец и всадник бедный.*

Произошла перестройка, времена самиздата миновали, в свет вышло все, о чем мы прежде и мечтать не могли. Но стихи Введенского так и оставались неизданными. Почему?

Об этом рассказал главный редактор издательства Алексей Дмитренко: «Это было связано с неким юридическим казусом в связи с авторскими правами на произведения Введенского. Сейчас эта проблема разрешилась. Мы сделали квинтэссенцию Введенского. Нам удалось с Анной Герасимовой, специалистом по русскому авангарду, сделать текстологически выверенный текст, мы снабдили книгу новыми комментариями и вообще постарались освободить себя от упреков, что мы бездумно перенесли рукописи Введенского. Кроме того, это первое в мире иллюстрированное издание Введенского. Иллюстрировать поэзию — опасное дело. Но художник Игорь Улангин справился с этой труднейшей задачей блестяще!»

Художник был рядом, бродил возле своих иллюстраций, развешенных на кирпичных стенах. Мне больше

Иллюстрация Игоря Улангина.

всего понравился рисунок с изображением нескольких человеческих голов, отчасти напоминающих какие-то умные механизмы. «Обнародуй нам отец, что такое есть потец», — было написано на гравюре. Как было не спросить, сложно ли переводить на визуальный язык стихи? «Если строго смотреть, вы можете сказать, что это вообще не к стихам! — ответил Игорь. — Я никогда не мог иллюстрировать стихи буквально, так сказать, в лоб. У меня другой подход — я делаю что-то параллельное. Это сложно, но вдохновляет. И вообще, знаете, когда знакомишься с судьбой поэтов того периода, пострадавших от советского режима и даже невинно убиенных, хочется что-то сделать для них хорошее».

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ